

Бай Лэ услышал эти слова и замер. Нет, в такой момент, если ты уйдёшь, что мне делать? Он только что напился и наговорил столько вздора, а теперь оставлять его наедине с Си Янем — как же это будет неловко. Тем более, если Си Янь станет его допрашивать, что он ответит.

Но Саито, разумеется, не знал о его внутренних терзаниях. С помощью прислуги он надел юкату, затем откинул занавесь и вышел.

Бай Лэ невольно снова взглянул на Си Яня. Тот тихо лежал с закрытыми глазами, прислонившись к стенке бассейна, его лицо по-прежнему было болезненно-бледным. С его ракурса можно было разглядеть ресницы, отсыревшие от пара.

Казалось, он уснул.

Бай Лэ невольно затаил дыхание. Прождав несколько секунд и убедившись, что тот не шелохнулся, он наконец расслабился, откинулся назад и тяжело вздохнул.

— Ты, кажется, очень любишь врать.

Все тело Бай Лэ одеревенело. Медленно повернув голову, он увидел, что Си Янь по-прежнему лежал неподвижно, но голос определённо принадлежал ему.

— Что? — Бай Лэ изо всех сил старался сохранить самообладание.

— Ты же помнишь, что произошло только что, — голос Си Яня не дрогнул, он даже не приподнял век.

Бай Лэ отпирался:

— Правда забыл.

Си Янь медленно открыл глаза. Вообще, у большинства азиатов радужка тёмно-карего цвета, но его глаза были совершенно чёрными, в их глубине не было ни проблеска света.

Не отрываясь, он смотрел на Бай Лэ, долгое время оставаясь неподвижным.

Бай Лэ инстинктивно отвёл взгляд, чувствуя, будто у него за спиной торчат иголки.

Внезапно поверхность воды заколебалась, пошли рябь и волны. Бай Лэ с недоумением посмотрел и тут же от испуга широко раскрыл глаза.

Си Янь неожиданно поднялся в воде и, не спеша, направился в его сторону.

Вопреки создаваемому для посторонних имиджу слабого и болезненного человека, его обнажённый торс не имел ни грамма лишнего жира, можно было даже разглядеть пресс, сформированный долгими тренировками. С каждым его шагом вода расступалась, поднимая волны.

Чёрт возьми... Как он встал?

Глядя на человека, неумолимо приближающегося к нему, Бай Лэ инстинктивно попятился назад. К сожалению, он уже упирался в стенку бассейна, отступить было некуда, разве что вылезти из воды.

— Ха-ха, я уже так долго тут сижу, что руки сморщились. Я пойду вперёд, четвёртый господин,

не спешите.

С этими словами Бай Лэ собрался подняться и сбежать, но неожиданно сильная рука преградила ему путь.

Высокая тень накрыла его. Бай Лэ чувствовал давление исходящей от него ауры, но всё же встретился с ним взглядом.

Си Янь полуприкрыл глаза, глядя на него. Его наблюдательность была чрезвычайно острой, и он уже давно заметил, что отношение Бай Лэ к нему весьма странное.

Тот явно боялся и испытывал отвращение, как перепуганный перепел, который, едва завидев его, норовит спрятаться в панцирь. Но почему-то Бай Лэ упорно заставлял себя проявлять к нему дружелюбие. Всякий раз, видя, как тот говорит одно, а думает другое, Си Яню становилось очень забавно.

Но сейчас, почему-то, глядя на него в таком состоянии, он чувствовал лишь непонятное раздражение.

— Откуда ты знаешь мой день рождения?

Он запомнил его день рождения исключительно потому, что тот совпадал с его собственным по числу, только месяц был другой. Поэтому, когда он читал книгу, это сильно врезалось ему в память.

— О какой книге ты вообще говорил?

В сердце Бай Лэ уже созрел план.

— Разве я раньше не был в тебя влюблён? Конечно, я провёл небольшое расследование и узнал твой день рождения. Книга была про знаки зодиака, там было написано, какие подарки на день рождения любят Львы. Ты же не рассердишься?

Выслушав это, Си Янь не выразил никаких эмоций, и было непонятно, поверил он или нет.

Тот лишь произнёс спокойным тоном:

— А в той книге написано, какой подарок мне понравится?

Конечно же, нет.

Всё это Бай Лэ сочинил на ходу. Он не знал, что любят Львы, да и Си Яня тоже. Судить обо всех по знаку зодиака — чистейшее мошенничество. К тому же, с его точки зрения, гороскопы вообще неточны. Взять того же Си Яня — его характер практически никак не связан со Львом.

Но сейчас другого выхода не было. Бай Лэ, проявляя находчивость в безвыходной ситуации, сказал:

— Секрет. Узнаешь чуть позже.

Чем дольше удастся тянуть время, тем лучше. В любом случае, ошибки тут нет.

Как раз в момент, когда атмосфера накалилась до предела, Саито откинул занавесь и вошёл внутрь.

— Извините, что заставил ждать, я разобрался со своими делами.

Бай Лэ, увидев его, словно узрел спасителя, и в душе вздохнул с облегчением.

Си Янь тоже, ещё до его прихода, вернулся в прежнюю позу, слегка откинувшись на стенку бассейна.

— Сегодня вечером поблизости проходит фестиваль, я подумал, что вам, возможно, будет интересно, поэтому специально пришёл спросить, не хотите ли прогуляться.

В сердце Бай Лэ что-то дрогнуло. Раз фестиваль, значит, наверняка будут и места, где что-то продают. Если он купит ему что-нибудь, проблема решится сама собой.

— Я пойду.

Фестиваль и правда оказался очень оживлённым. Повсюду висели красные фонари, куда ни глянь — толпы людей.

Бай Лэ и Си Янь, как и местные, были одеты в юкаты. На Бай Лэ была тёмно-синяя с вышитыми на рукавах белоснежными узорами в виде облаков, а на Си Яне — простая чёрная без каких-либо украшений. Всё это подготовил для них Саито.

Саито тоже выполнял обязанности хозяина, водя их повсюду и время от времени что-то объясняя.

Бай Лэ, уплетая яблочную карамель, с любопытством разглядывал людей в странных масках, танцующих под барабаны.

— Что у них на лицах?

Саито объяснил:

— Маски. Отгоняют злых духов и привлекают удачу.

Тогда и он купил одну, чтобы просто поносить, небрежно сдвинув её набок.

Пройдя немного, он взглянул на Си Яня, который шёл на шаг впереди, ускорился и поравнялся с ним, прошептал:

— Давай ты просто не будешь пользоваться инвалидным креслом? Здесь же тебя никто не знает. А насчёт господина Саито можешь не волноваться, он в Японии, и у вас с ним нет серьёзных конфликтов.

— Можешь идти, — вдруг сказал Си Янь подталкивавшему его секретарю.

Бай Лэ подумал, что тот прислушался к его словам, и не успел обрадоваться, как услышал, как Си Янь обращается к нему:

— Толкать будешь ты.

Нечего было делать, Бай Лэ покорно принялся толкать кресло. Толпа была невероятно плотной, и в какой-то момент они незаметно потеряли из виду Саито. Только тогда Бай Лэ осознал, что они заблудились.

Но он не забеспокоился, ведь у них были телефоны, и найти человека не составляло проблемы.

На летнем фестивале было много пар, гуляющих вместе. Они были в гэта и японских юкатах, похоже, это было отличное место для свиданий.

Лишь Бай Лэ и Си Янь выглядели здесь крайне неуместно: один — бесстрастный мужчина в инвалидном кресле, другой — неохотно толкающий его сзади.

Заметив любопытные взгляды окружающих, Бай Лэ ещё больше разозлился.

Неужели этот человек вообще не может встать и пройти? Сколько уже лет, а всё заставляешь себя толкать. Даже у древних императоров не было таких привилегий.

Но вскоре его внимание привлекли лотки, стоявшие по соседству.

— Как в это играть?

Продавец что-то быстро затараторил на японском, и Бай Лэ ничего не понял. Тогда он начал общаться с хозяином на языке жестов и едва разобрался.

Бай Лэ взял у хозяина ружьё, прицелился, слегка прищурился и плавно нажал на курок.

Чёрная мишень со звоном упала.

Даже продавец издал возглас удивления. Бай Лэ самодовольно приподнял бровь и подмигнул Си Яню.

— Круто? Я, брат, тренированный.

Правда, несколько последующих выстрелов прошли мимо, но в целом было неплохо. Хозяин дал ему в подарок маленький изящный брелок с изображением узнаваемой Фудзиямы и сакуры.

— Четвёртый господин, это вам.

Бай Лэ широким жестом сунул подарок Си Яню, чувствуя себя невероятно великодушным.

Си Янь слегка прищурился, уголки его губ дрогнули, словно он хотел улыбнуться.

— Хочешь попробовать? — Бай Лэ, задетый его колкой улыбкой, решил, что тот насмехается над ним.

Си Янь помолчал мгновение, затем действительно взял ружьё, поднял, прицелился в мишень, прищурил правый глаз, и раздался выстрел. Чёрная мишень тут же упала.

Бай Лэ ещё не успел опомниться, как Си Янь быстро выстрелил ещё несколько раз подряд, без промаха, попадая каждый раз.

Приз, который дал хозяин, тоже отличался от брелока Бай Лэ — это была огромная плюшевая Дораэмон.

Си Янь с отвращением взглянул на этого огромного синего кота и не протянул руку, чтобы взять. Бай Лэ, видя неловкость хозяина, поспешил принять подарок.

— Пошли.

Бай Лэ пришлось зажать Дораэмона под мышкой, а оставшейся рукой толкать кресло дальше.

Идя по пути, Бай Лэ продолжал без особого интереса разглядывать всё вокруг. Внезапно его взгляд упал на одно место поблизости, в его сердце что-то ёкнуло. Кажется, он понял, что нравится Си Яню.

— Ловля золотых рыбок, хочешь попробовать? — Бай Лэ, протягивая продавцу монету, одновременно объяснял.

Си Янь крепко сжал губы и не ответил, но его отношение было явно негативным.

<http://bllate.org/book/15587/1387994>